

Морозова Ирина Станиславовна

доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой акмеологии и психологии
развития, директор Института образования
Кемеровского государственного университета

Борисенко Юлия Вячеславовна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры акмеологии и психологии
развития Института образования
Кемеровского государственного университета

Евсеенкова Елена Вячеславовна

магистр психолого-педагогического образования,
ассистент кафедры акмеологии и психологии
развития Института образования
Кемеровского государственного университета

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ РИСКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ [1]

Аннотация:

В статье анализируются главные современные тенденции изучения суицидального риска и разработки стратегий суицидальной профилактики в России и за рубежом. Приводятся данные о структуре суицидального риска, включающие в себя, согласно мнению иностранных исследователей, аффективные, когнитивные и поведенческие характеристики. В работе представлена концепция нарастания потенциальных факторов риска и предикторов М.Д. Радда с соавторами, рассматривается теория суицидального барометра, подготовленная К.М. Харрис с коллегами. Кроме того, подробно описана теория историогенеза суицидального поведения Л.Н. Юрьевой, изложена модель суицидального поведения А.Г. Амбрумовой. Анализ ключевых иностранных и отечественных подходов к определению суицидального риска и его факторов позволил авторам разработать и представить концепцию основных составляющих суицидальной профилактики.

Ключевые слова:

суицид, суицидальный риск, потенциальные факторы риска, предикторы суицидального риска, уровень риска, суицидальная профилактика.

Morozova Irina Stanislavovna

D.Phil. in Psychology, Professor, Head of the Acmeology
and Developmental Psychology Department,
Director, Institute of Education,
Kemerovo State University

Borisenko Julia Vyacheslavovna

PhD in Psychology, Associate Professor,
Acmeology and Developmental Psychology Department,
Institute of Education,
Kemerovo State University

Evseenkova Elena Vyacheslavovna

Master of Psychology and Education,
Assistant Professor, Acmeology and Developmental
Psychology Department, Institute of Education,
Kemerovo State University

THE CURRENT STATE OF RESEARCH ON THE RISK OF SUICIDAL PERSONALITY BEHAVIOR [1]

Summary:

The paper analyzes current trends in the suicide risk studies and the development of strategies for suicide prevention in Russia and around the world. Data on the structure of suicidal risk are presented, which include, according to foreign researchers, affective, cognitive and behavioral characteristics. The paper presents the concept of increasing potential risk factors and predictors by M.D. Rudd and his colleagues. The theory of suicidal barometer developed by K.M. Harris and her colleagues is also analyzed. In addition, the theory of the historiogenesis of suicidal behavior by L.N. Yurieva is described in detail, along with the model of suicidal behavior of A.G. Ambrumova. An analysis of key foreign and domestic approaches to determining suicidal risk and its factors allowed the authors to develop and present a concept of the main components of suicidal prevention.

Keywords:

suicide, suicide risk, potential risk factors, suicide risk predictors, risk level, suicide prevention.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, «ежегодно почти 800 000 человек кончают жизнь самоубийством и гораздо больше людей совершают попытки суицида... Самоубийства происходят в самых различных возрастных группах и являются второй ведущей причиной смерти людей в возрасте 15–29 лет во всем мире» [2]. Именно поэтому современные исследования суицидального риска представлены большим количеством работ [3], отражающих значимость и актуальность проблемы, в которых выделяются две основные цели: оценка текущего суицидального риска и прогноз будущих суицидальных тенденций.

Проблема усугубляется сложностью диагностики, так как в настоящее время некоторые клиницисты предпочитают не использовать стандартизированные шкалы риска самоубийств из-

за того, что они не могут выявить существенные аспекты суицидальности [4]. К. Мишель с соавторами полагают, что стандартные методики оставляют не оцененными внутреннее состояние человека с суицидальным риском, его субъективный опыт самоубийства [5].

Целью статьи являются анализ и систематизация теоретических подходов к проблеме риска и превенции суицидального поведения в современной психологии.

Основные тенденции в исследованиях суицидального риска и превенции. Аффективные и когнитивные изменения личности при суициде давно привлекали внимание ученых. Однако теории и исследования по самоубийству всегда были больше сосредоточены на когнитивных процессах, связанных с прекращением собственной жизни. Хотя такие труды внесли определенный вклад в научное понимание суицида, чрезвычайно важным аспектом изучения суицидальных тенденций являются анализ аффективной сферы и создание теоретически обоснованного подхода к пониманию суицидальных рисков и, следовательно, дальнейших стратегий суицидальной превенции. В этом смысле эффективна круговая теория аффекта, которая плодотворно применяется к рассмотрению психологических расстройств и суицидальных тенденций [6].

Канадские авторы провели масштабное исследование публикаций на тему оценки суицидального риска [7] и вслед за М.Д. Раддом с соавторами [8] пришли к выводу, что некоторые демографические особенности, сложные жизненные ситуации сами по себе представляют только потенциальные факторы риска, при которых суицид возможен, но вовсе не обязателен. В таких случаях необходимо отслеживать перспективу появления предикторов суицидального поведения. Если они возникают, следует прибегать к профессиональной помощи. Если при высоком риске суицида можно просто обращаться к специалистам, то при очень высоком – нужно немедленно вызывать неотложную помощь (рисунок 1).

Рисунок 1 – Нарастание потенциальных факторов риска и предикторов суицидального риска [9]

Начиная с работ Э. Шнейдмана, в качестве теоретических предпосылок, описывающих суицидальные риски, указываются психологическая боль и агитация [10]. Проведя теоретический анализ современного состояния данной проблемы, мы отмечаем необходимость таких важнейших предпосылок риска, как безнадежность [11] и самоненависть [12]. Например, исследование

А. Бека с соавторами, в котором приняло участие 1 958 амбулаторных больных, показало, что безнадежность, измеряемая «шкалой безнадежности» Бека, в значительной степени связана с возможным самоубийством. Участники, попавшие в группу риска по этому показателю, продемонстрировали в 11 раз более высокий уровень склонности к самоубийству, чем остальные больные.

Работы Э. Шнейдмана, описывающего суицидальные тенденции через понятие «шторм в голове», позволили создать теорию ABC [13]. Данная трехсторонняя модель постулирует, что отношение (например, к самоубийству или смерти) состоит из трех взаимосвязанных, но различных компонентов: эмоционального, когнитивного и поведенческого.

Схема ABC была уточнена в модели суицидального барометра (SBM) [14], используемой для оценки суицидального риска (рисунок 2). Она основана на эмпирических доказательствах того, что самоубийство является изменчивым состоянием, это имеет серьезные последствия для оценки как текущего личного риска суицида, так и будущего [15].

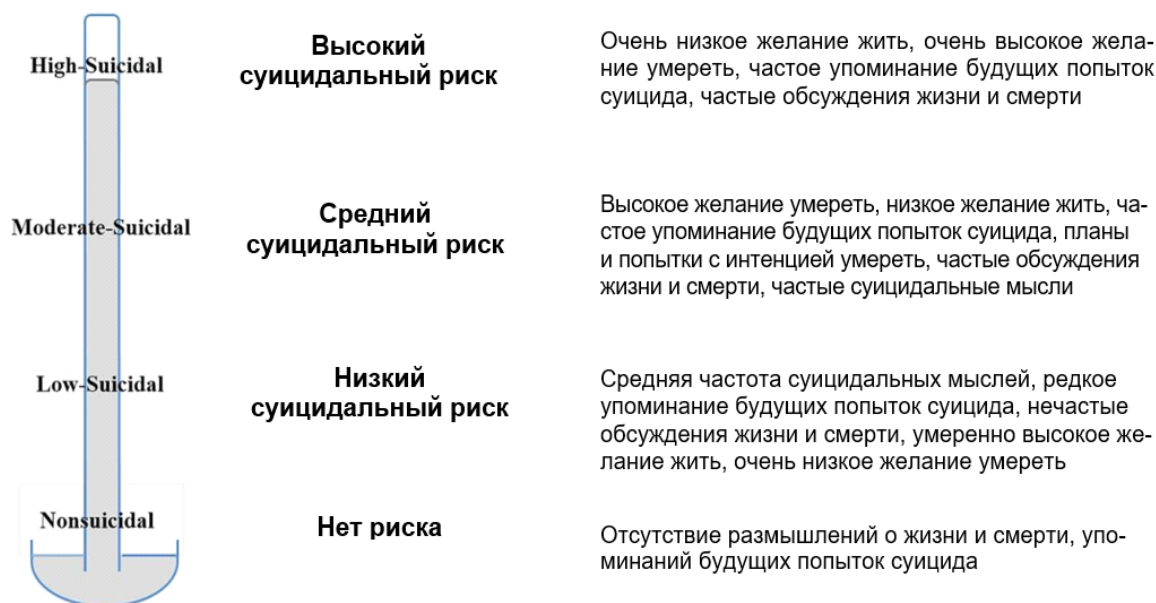

Рисунок 2 – Модель суицидального барометра с описанием уровней суицидального риска [16]

Таким образом, современные теории суицидальной превенции предусматривают, что исследователи должны учитывать опыт взаимодействия человека со своим «внутренним штормом» посредством суицидальных поведенческих тенденций, амбивалентного эмоционального отношения к жизни и смерти и суицидального изменения в когнитивной сфере [17]. Зарубежные подходы к изучению риска суицидального поведения сосредоточены на поиске факторов, триггеров, а также на разработке моделей прогноза суицидального поведения.

В российских исследованиях суицидального риска представлены работы, посвященные факторам риска совершения завершённых суицидальных попыток у психически больных и больных с соматическими заболеваниями (М.А. Андрианова с соавторами [18], С.В. Ваулин и М.В. Алексеева [19], М.Я. Киссин с соавторами [20], С.Г. Носов и Л.Н. Юрьева [21], Н.И. Распопова и А.Ю. Толстикова [22], М.С. Уманский с соавторами [23]), а также определению клинико-психологических маркеров суицидального риска (И.А. Кудрявцев и Е.Э. Декало) [24]. Кроме того, разработаны отечественные концептуальные модели суицидального поведения. Например, в концепции А.Г. Амбрумовой самоубийство рассматривается как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого ею конфликта. Каждый случай самоубийства – это результат взаимодействия ситуационных и личностных факторов. На рисунке 3 изображена данная модель суицидального поведения [25].

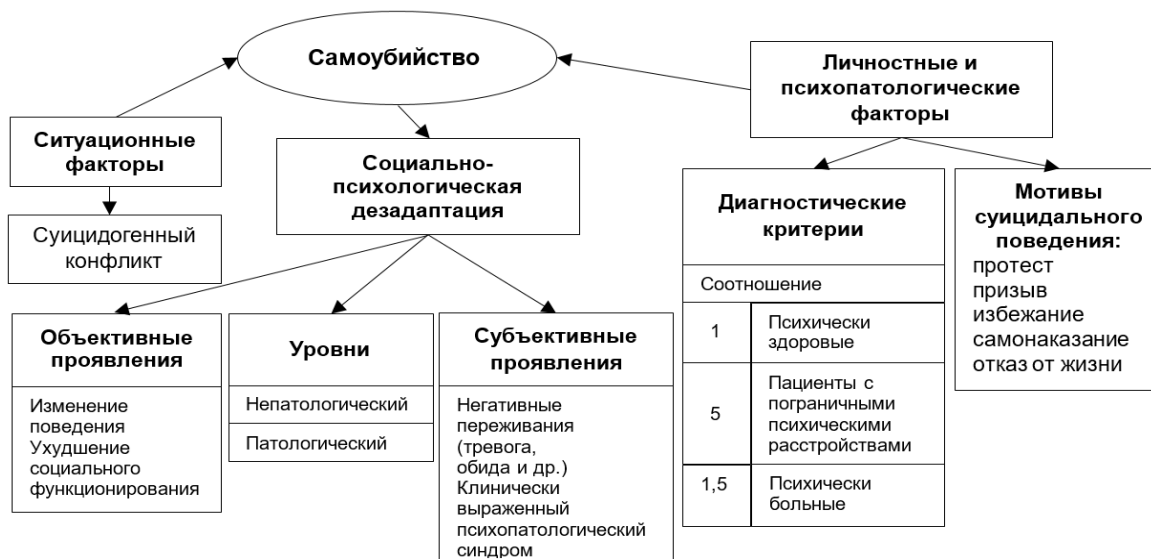

Рисунок 3 – Модель суицидального поведения А.Г. Амбрумовой

Л.Н. Юрьева предлагает свою концепцию историогенеза суицидального поведения, рассматривая осознанную суицидальность в контексте истории и социума. Осознанный суицидальный акт она определяет как «сюэпохальный процесс, который несет в себе биологическое и личностное начало, опыт жизни предшествующих поколений и коллективное бессознательное. Он является отражением исторической эпохи и ментальности общества» [26, с. 73]. В таблице 1 кратко представлен данный подход.

Таблица 1 – Историогенез суицидального поведения Л.Н. Юревой

Уровень развития человека в историческом и онтогенетическом аспектах	Уровень суицидальности
Личность. Ей соответствует эго-модальность. Есть самосознание и самоидентификация	1. Суицид как осознанный поведенческий акт. Осознанный суицидальный акт – это сюэпохальный процесс, который несет в себе биологическое и личностное начала, опыт жизни предшествующих поколений и коллективное бессознательное. Личностно ориентированный суицид – это осознанное лишение себя жизни в кризисной для личности ситуации, когда возникает потенциальная или реальная угроза его фундаментальным потребностям. Для сохранения личностного «я» и «мое» человек убивает свое телесное «я», осознавая конечность бытия
Индивид. Ему соответствует социальная модальность «самости»	2. Суицид как санкционированный обществом поведенческий акт. Античность, Средние века. Социоцентрическое самоубийство (например, Сократа). Теоцентрическое самоубийство (соединиться с Богом). Антропоцентрическое самоубийство (убийство своего тела для освобождения души)
Особь. Ей соответствует психофизиологическая модальность «самости» с доминирующим архаическим сознанием	3. Суицид как неосознанный поведенческий акт. Характерен для примитивных культур. По содержанию – мистический, магический. По форме – ритуальные самоубийства, жертвоприношения. Смерть воспринимается как другая разновидность жизни. Тотальная ритуализация жизни и смерти, «я» и «мое» сведены к нулю

В современных российских условиях также изучаются проблемы взаимосвязи личностных особенностей с суицидальным риском, например акцентуаций (К.М. Бунькова и др.) [27], нарушений в пищевом поведении (А.А. Овчинников, В.В. Короленко) [28], трудностей в принятии решений (Т.И. Медведева и др.) [29], смысловых ориентаций (А.В. Беляева и др.) [30]. Активно анализируются различные факторы суицидального риска: территориальные (М.И. Черепанова) [31], в том числе климатические (А.П. Гелда, А.Н. Нестерович, О.В. Лисковский) [32], гендерные (В.В. Васильев) [33], возрастные (М.И. Черепанова). Уделяется внимание профессиональным особенностям в проявлении суицидального риска, в основном у медицинских работников (Г.К. Алтыбаева, Н.Н. Оспанова) [34] и сотрудников силовых структур (И.Е. Никитин и др.) [35]. Рассматривается

взаимосвязь суицидального риска с субъективной оценкой социального благополучия (М.И. Черепанова). Предпринимаются попытки обобщить большой объем разрозненных исследований влияния различных факторов на риск суицидального поведения, предлагаются варианты их систематизации, классификации (Г.С. Банников [36], Е.В. Бачило [37]).

В связи с особой актуальностью вопроса многочисленные работы посвящены изучению факторов риска возникновения суицидальных тенденций у подростков (Н.В. Басалаева и Т.В. Захарова [38], П.В. Безменов с соавторами [39], Н.В. Карпова и А.Ю. Бархатова [40], Н.Д. Узлов и М.Н. Семенова [41]), в том числе рассмотрению влияния семьи на склонность к суицидальному риску в детском и подростковом возрасте (А.Ф. Минуллина и О.Ю. Сарбаева [42], А.А. Шаров с соавторами [43]), взаимосвязи буллинга с риском суицидального поведения у старших подростков (А.А. Волочков и А.В. Мелехин [44]), диагностике риска суицидального поведения детей и подростков в образовательных учреждениях (И.Б. Бовина [45], Т.С. Павлова [46]), стратегиям и тактикам преодоления и предупреждения суицидальных рисков у подростков (М.В. Васильченко [47], В.А. Розанов с соавторами [48]).

Среди практически направленных исследований можно выделить разработки техник семейной, индивидуальной и групповой суицидальной превенции (В.Л. Линевич) [49]. Большинство авторов считают, что стратегии превенции должны включать предотвращение самоповреждений и попыток самоубийства или эскалации рискованного поведения, а также давать возможность снижать уровень травматизма от самоповреждающего поведения, повышать качество жизни, развивать социальное и профессиональное функционирование личности, улучшать состояние психического здоровья, купировать физические симптомы (К.М. Харрис с соавторами [50]).

Проанализировав отечественные и зарубежные подходы к определению суицидального риска и его факторов, мы полагаем, что важнейшей задачей дальнейших исследований должно выступать построение модели суицидальной превенции, понимаемой как совокупность условий, форм и направлений деятельности, обеспечивающих предупреждение, предотвращение совершения аутодеструктивного акта человеком, находящимся в состоянии нервно-психического напряжения. При этом представляется важным, чтобы направления работы включали установление кратко- и долгосрочных целей, шагов для их достижения, план управления рисками, кризисный план (стратегии самоконтроля и способы доступа к услугам в рамках кризиса), а также подготовку соответствующих профессионалов, ответственных за оказание психологической помощи и поддержки. Данная модель будет использована нами в дальнейшем при создании системы предупреждения суицидального поведения. Взаимосвязь составляющих суицидальной превенции можно отразить графически (рисунок 4).

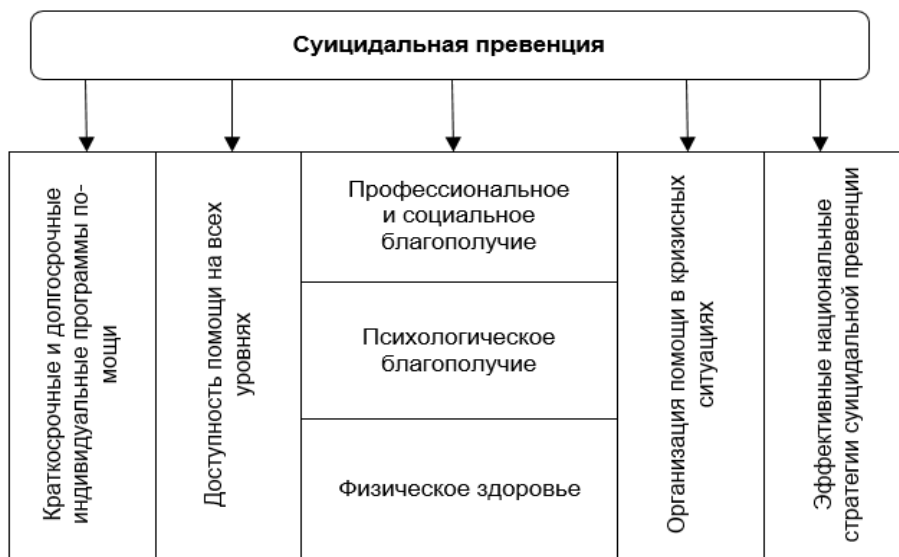

Рисунок 4 – Компоненты суицидальной превенции

В результате анализа отечественных и иностранных подходов к изучению проблемы суицидального риска можно отметить, что зарубежные авторы ориентированы на практическое использование моделей риска суицида в рамках работы образовательных и медицинских учреждений. Прогноз риска суицидального поведения является одной из важнейших задач, решаемых в таких исследованиях. Это позволяет применять данные модели для выстраивания стратегии суицидальной превенции на различных уровнях, в том числе (в некоторых странах) на законодательном.

В российских исследованиях акцент делается на выявлении внутренних личностных причин суицида, их сложных взаимосвязях с внешними событиями жизни индивида. Большинство работ касаются конкретных случаев профилактики суицидов в определенной сфере: медицине, образовании, силовых структурах. Несмотря на многочисленность публикаций по данной проблематике, подавляющее количество ученых как за рубежом, так и в России сосредоточены на клинических проявлениях суицида и осуществляют деятельность в клинических условиях. При этом общего подхода, единой стратегии превенции суицидального поведения, общепринятых технологий комплексной работы, направленной на снижение риска в рассматриваемой области, пока не сформировано. Тем не менее значимость дальнейших исследований и внедрения их результатов в практику суицидальной превенции поступательно возрастает, поскольку постоянно стимулируется неутешительной статистикой суицидов не только в нашей стране, но и в других государствах.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научно-исследовательского проекта № 18-013-00210 А «Разработка стратегии суицидальной превенции в школе: комплексная оценка суицидальных тенденций, нечеткая модель, факторы риска развития, направления профилактики».
2. Всемирный день психического здоровья 2019 г. В центре внимания – предотвращение самоубийств [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. 2019. 10 окт. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/events/detail/2019/10/10/default-calendar/world-mental-health-day-2019-focus-on-suicide-prevention> (дата обращения: 24.10.2019).
3. Clark L.A., Watson D. Constructing Validity: Basic Issues in Objective Scale Development // *Psychological Assessment*. 1995. Vol. 7, no. 3. P. 309–319. <http://doi.org/10.1037/1040-3590.7.3.309>; DeVellis R.F. *Scale Development: Theory and Applications*. Los Angeles, 2012. 258 p.; Groth-Marnat G. *Handbook of Psychological Assessment*. N. Y., 2009. 408 p.
4. Assessment and Treatment of Suicidal Clients in a University Counseling Center / D.A. Jobes, A.M. Jacoby, P. Cimboic, L.A.T. Husted // *Journal of Counseling Psychology*. 1997. Vol. 44, no. 4. P. 368–377. <http://doi.org/10.1037/0022-0167.44.4.368>; Describing Suicidality: An Investigation of Qualitative SSF Responses / D.A. Jobes, K.N. Nelson, E.M. Peterson, D. Pentiu, V. Downing, K. Francini // *Suicide and Life-Threatening Behavior*. 2004. Vol. 34, no. 2. P. 99–112. <http://doi.org/10.1521/suli.34.2.99.32788>.
5. Discovering the Truth in Attempted Suicide / K. Michel, J.T. Maltzberger, D.A. Jobes, A.A. Leenaars, I. Orbach, K. Stadler // *American Journal of Psychotherapy*. 2002. Vol. 56, no. 3. P. 424–437. <http://doi.org/10.1176/appi.psychotherapy.2002.56.3.424>.
6. Relationship Between Hopelessness and Ultimate Suicide: A Replication with Psychiatric Outpatients / A.T. Beck, G. Brown, R.J. Berchick, B.L. Stewart // *American Journal of Psychiatry*. 1990. Vol. 147, no. 2. P. 190–195. <http://doi.org/10.1176/ajp.147.2.190>; The Cognitive and Emotional Phenomenology of Depression and Anxiety: Are Worry and Hopelessness the Cognitive Correlates of NA and PA? / R. Beck, T.S. Perkins, R. Holder, M. Robbins, M. Gray, S.H. Allison // *Cognitive Therapy and Research*. 2001. Vol. 25, no. 6. P. 829–838. <http://doi.org/10.1023/A:1012983726272>.
7. *Suicide Risk Assessment Guide: A Resource for Health Care Organizations* / C. Perlman, E. Neufeld, L. Martin, M. Goy, J.P. Hirdes. Toronto, 2011. 107 p.
8. Warning Signs for Suicide: Theory, Research, and Clinical Applications / M.D. Rudd, A.L. Berman, T.E. Joiner Jr., M.K. Nock, M.M. Silverman, M. Mandrusiak, K. van Orden, T. Witte // *Suicide and Life-Threatening Behavior*. 2006. Vol. 36, iss. 3. P. 255–262. <http://doi.org/10.1521/suli.2006.36.3.255>.
9. Адаптировано авторами по: Warning Signs ...
10. Shneidman E.S. Anodyne Psychotherapy for Suicide: A Psychological View of Suicide // *Clinical Neuropsychiatry: Journal of Treatment Evaluation*. 2005. Vol. 2, no. 1. P. 7–12.
11. Relationship Between Hopelessness and Ultimate Suicide ...
12. Baumeister R.F. Suicide as Escape from Self // *Psychological Review*. 1990. Vol. 97, no. 1. P. 90–113. <http://doi.org/10.1037/0033-295x.97.1.90>.
13. Patry M.W., Magaletta P.R. Measuring Suicidality Using the Personality Assessment Inventory: A Convergent Validity Study with Federal Inmates // *Psychological Assessment*. 2015. Vol. 22, no. 1. P. 36–45. <http://doi.org/10.1177/1073191114539381>.
14. Kral M.J., Sakinofsky I. Clinical Model for Suicide Risk Assessment // *Death Studies*. 1994. Vol. 18, no. 4. P. 311–326. <https://doi.org/10.1080/07481189408252680>.
15. Assessing and Treating Different Suicidal States in a Danish Outpatient Sample / C.D. Corona, D.A. Jobes, A.C. Nielsen, C.M. Pedersen, K.W. Jennings, R.M. Lento // *Archives of Suicide Research*. 2013. Vol. 17, no. 3. P. 302–312. <http://doi.org/10.1080/13811118.2013.777002>.
16. The ABC's of Suicide Risk Assessment: Applying a Tripartite Approach to Individual Evaluations / K.M. Harris, J.J. Syu, O.D. Lello, Y.L. Chew, C.H. Willcox, R.H. Ho // *PLoS One*. 2015 Vol. 10, no. 6. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0133223>.
17. Assessment and Treatment of Suicidal Clients ...
18. Алгоритм выявления медицинским персоналом суицидального риска у пациентов / М.А. Андрианова, В.А. Приятель, А.П. Середа, Т.Б. Тарасова, Д.Д. Федотов // *Медицина экстремальных ситуаций*. 2018. Т. 20, № 4. С. 541–545.
19. Ваулин С.В., Алексеева М.В. Депрессивные расстройства и суицидальность (патогенетический аспект) // *Вестник Смоленской государственной медицинской академии*. 2007. № 3. С. 50–51.
20. Киссин М.Я., Олина М.В., Пашкова И.М. Суицидальное поведение больных эпилепсией. Проблема антисуицидальных мотивов // *Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2010. Вып. 1. С. 14–17.
21. Носов С.Г., Юрьева Л.Н. Суицидальная активность больных эпилепсией при лечении антиэпилептическими препаратами // *Суицидология*. 2016. Т. 7, № 1 (22). С. 55–63.
22. Распопова Н.И., Толстикова А.Ю. Сравнительный анализ психопатологических механизмов гомцидов и суицидов у больных шизофренией // *Там же*. С. 40–45.
23. Суицид и сердечно-сосудистые заболевания: есть ли взаимосвязь? / М.С. Уманский, П.Б. Зотов, О.В. Абатурова, В.А. Жмуров, Е.В. Родяшин, А.Б. Приленский // *Там же*. 2017. Т. 8, № 3 (28). С. 94–99.
24. Кудрявцев И.А., Декало Е.Э. Психологические факторы и механизмы суицидогенеза как критерии суицидального риска и направленной профилактики // *Там же*. 2012. Т. 3, № 2 (7). С. 3–11.

25. Юрьева Л.Н. Клиническая суицидология. Днепропетровск, 2006. 472 с.
26. Там же. С. 73.
27. Хритинин Д.Ф., Самохин Д.В., Бунькова К.М. Влияние личностных акцентуаций на риск суицидальных проявлений у студентов // *Современные пути развития психиатрии : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием*. Тула, 2014. С. 44–47.
28. Овчинников А.А., Короленко В.В. Выявление основной группы риска суицидального поведения у лиц с пищевой аддикцией // *Journal of Siberian Medical Sciences*. 2015. № 2. С. 24.
29. Нарушение принятия решений и суицидальная направленность / Т.И. Медведева, О.Ю. Воронцова, С.Н. Ениколопов, О.Ю. Казьмина // *Психологические исследования*. 2016. Т. 9, № 46. С. 3.
30. Беляева А.В., Молоканова Ю.П., Микитенко А.А. Взаимосвязь смысложизненных ориентаций и суицидального риска у студентов старших курсов // *Apriori*. Сер.: Естественные и технические науки. 2013. № 1. С. 7.
31. Черепанова М.И. Модель распространения суицидальных рисков в Северо-Западном федеральном округе Российской Федерации (на примере Калининградской области) // *Известия Алтайского государственного университета*. 2012. № 2-2 (74). С. 253–256.
32. Гелда А.П., Нестерович А.Н., Лисковский О.В. Влияние временных и климатических факторов на суицидальное поведение человека // *Медицинский журнал*. 2014. № 4 (50). С. 12–16.
33. Васильев В.В. Суицидальное поведение женщин (обзор литературы) // *Суицидология*. 2012. № 1 (6). С. 18–28.
34. Алтыбаева Г.К., Оспанова Н.Н. Оценка суицидального риска у студентов первого курса медицинского университета (панельное исследование) // *Наука и здравоохранение*. 2017. № 2. С. 48–58.
35. Организационные аспекты профилактики суицидального поведения в органах внутренних дел / И.Е. Никитин, А.Г. Соловьев, Е.Г. Ичитовкина, М.В. Злоказова // *Неврологический вестник им. В.М. Бехтерева*. 2018. Т. 50, № 3. С. 17–19.
36. Потенциальные и актуальные факторы риска развития суицидального поведения подростков (обзор литературы) / Г.С. Банников, Т.С. Павлова, К.А. Кошкин, А.В. Летова // *Суицидология*. 2015. Т. 6, № 4 (21). С. 21–32.
37. Бачило Е.В., Барыльник Ю.Б., Антонова А.А. Факторы риска развития суицидального поведения (обзор) // *Саратовский научно-медицинский журнал*. 2012. Т. 8, № 2. С. 403–409.
38. Басалаева Н.В., Захарова Т.В. Проблема суицидального поведения подростков: диагностика и профилактика // *Международный журнал экспериментального образования*. 2016. № 2, ч. 2. С. 329–333.
39. Динамика ведущих факторов суицидального риска у подростков в результате оказания кризисной психологической помощи / П.В. Безменов, О.В. Серебровская, А.А. Портнова, И.И. Смирнов, Е.Л. Усачева, И.Ю. Вяльцева, О.А. Романова, М.И. Наумец // *Общественное психическое здоровье: настоящее и будущее : сборник материалов VI Национального конгресса по социальной психиатрии и наркологии*. Уфа, 2016. С. 64–65.
40. Карпова Н.В., Бархатова А.Ю. Коррекция суицидальных намерений у подростков // *Современные исследования социальных наук*. 2014. № 2 (34). С. 22. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-2-22>.
41. Узлов Н.Д., Семенова М.Н. Игра, трансгрессия и сетевой суицид // *Суицидология*. 2017. № 3 (28). С. 40–53.
42. Минуллина А.Ф., Сарбаева О.Ю. Взаимосвязь факторов семейного воспитания и суицидальной активности подростков // *Практическая медицина*. 2015. № 5 (90). С. 27–30.
43. Психологические факторы суицидального риска у подростков с нарушениями речи / А.А. Шаров, Т.Ф. Рудзинская, Ф.Г. Мухаметзянова, А.В. Фахрутдинова // *Казанский вестник молодых ученых*. 2018. № 3 (6). С. 121–127.
44. Мелехин А.В., Волчок А.А. Взаимосвязь буллинга с риском суицидального поведения у старших подростков (16–18 лет) // *XIII Ярмарка научно-практических инициатив студентов (ЯНПИС) : материалы межрегиональной научно-практической конференции*. Пермь, 2016. С. 73–75.
45. Бовина И.Б. Проблема диагностики риска суицида и возможности теста имплицитных ассоциаций для ее разрешения // *Психолого-педагогические исследования*. 2014. Т. 6, № 1. С. 147–155. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2014060117>.
46. Павлова Т.С. Диагностика риска суицидального поведения детей и подростков в образовательных учреждениях // *Современная зарубежная психология*. 2013. № 4. С. 79–91.
47. Васильченко М.В. Профилактика и коррекция кризисных состояний и суицидального поведения подростков // *Российский психологический журнал*. 2009. № 1. С. 87–90.
48. Стресс и суицидальные мысли у подростков / В.А. Розанов, А.И. Уханова, А.С. Волканова, А.С. Рахимкулова, А. Пизарро, Б.В. Бирон // *Суицидология*. 2016. Т. 7, № 3 (24). С. 20–32.
49. Линевиц В.Л. Суицидологическая помощь: Актуальные тенденции // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2016. № 4 (74). С. 87–92.
50. The Internal Suicide Debate Hypothesis: Exploring the Life Versus Death Struggle / K.M. Harris, J.P. McLean, J. Sheffield, D. Jobes // *Suicide and Life-Threatening Behavior*. 2010. Vol. 40, no. 2. P. 181–192. <https://doi.org/10.1521/suli.2010.40.2.181>.

References:

- Altybaeva, GK & Ospanova, NN 2017, 'Assessment of Suicidal Risk in First-Year Students of a Medical University (Panel Study)', *Nauka i zdravoohranenie*, no. 2, pp. 48-58, (in Russian).
- Andrianova, MA, Priyatel, VA, Sereda, AP, Tarasova, TB & Fedotov, DD 2018, 'Algorithm for Identifying Suicidal Risk in Patients by Medical Personnel', *Medicina extremalnih situacij*, vol. 20, no. 4, pp. 541-545, (in Russian).
- Bachilo, EV, Barylnik, YuB & Antonova, AA 2012, 'Risk Factors for Suicidal Behavior (Review)', *Saratovskiy nauchno-medicinskiy zhurnal*, vol. 8, no. 2, pp. 403-409, (in Russian).
- Bannikov, GS, Pavlova, TS, Koshkin, KA & Letova, AV 2015, 'Potential and Relevant Risk Factors for the Development of Suicidal Behavior of Adolescents (Literature Review)', *Suicidologiya*, vol. 6, no. 4 (21), pp. 21-32, (in Russian).
- Basalaeva, NV & Zakharova, TV 2016, 'The Problem of Suicidal Behavior of Adolescents: Diagnosis and Prevention', *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimentalnogo obrazovaniya*, no. 2, part. 2, pp. 329-333, (in Russian).
- Baumeister, RF 1990, 'Suicide as Escape from Self', *Psychological Review*, vol. 97, no. 1, pp. 90-113, <http://doi.org/10.1037/0033-295x.97.1.90>.
- Beck, AT, Brown, G, Berchick, RJ & Stewart, BL 1990, 'Relationship between Hopelessness and Ultimate Suicide: A Replication with Psychiatric Outpatients', *American Journal of Psychiatry*, vol. 147, no. 2, pp. 190-195, <http://doi.org/10.1176/ajp.147.2.190>.
- Beck, R, Perkins, TS, Holder, R, Robbins, M, Gray, M & Allison, SH 2001, 'The Cognitive and Emotional Phenomenology of Depression and Anxiety: Are Worry and Hopelessness the Cognitive Correlates of NA and PA?', *Cognitive Therapy and Research*, vol. 25, no. 6, pp. 829-838, <http://doi.org/10.1023/A:1012983726272>.

- Belyaev, AV, Molokanova, YuP & Mikitenko, AA 2013, 'Interrelation of Life-Meaning Orientations and Suicidal Risk in Senior Students', *Apriori*, no. 1, p. 7, (in Russian).
- Bezmenov, PV, Serebrovskaya, OV, Portnova, AA, Smirnov, II, Usacheva, EL, Vyaltseva, IYu, Romanova, OA & Naumets, MI 2016, 'Dynamics of the Leading Factors of Suicidal Risk in Adolescents as a Result of Providing Psychological Crisis Assistance', *Public Mental Health: Present and Future: a Collection of Materials of the VI National Congress on Social Psychiatry and Narcology*, Ufa, pp. 64-65, (in Russian).
- Bovina, IB 2014, 'Problem of Suicide Risk Diagnostics and Possibility to Use Implicit Association Test', *Psichologo-pedagogicheskie issledovaniya*, vol. 6, no. 1, pp. 147-155, <https://doi.org/10.17759/psyedu.2014060117>, (in Russian).
- Cherepanova, MI 2012, 'The Model of the Spread of Suicidal Risks in the North-West Federal District of the Russian Federation (on the Example of the Kaliningrad Region)', *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2-2 (74), pp. 253-256, (in Russian).
- Clark, LA & Watson, D 1995, 'Constructing Validity: Basic Issues in Objective Scale Development', *Psychological Assessment*, vol. 7, no. 3, pp. 309-319, <http://doi.org/10.1037/1040-3590.7.3.309>.
- Corona, CD, Jobes, DA, Nielsen, AC, Pedersen, CM, Jennings, KW & Lento, RM 2013, 'Assessing and Treating Different Suicidal States in a Danish Outpatient Sample', *Archives of Suicide Research*, vol. 17, no. 3, pp. 302-312, <http://doi.org/10.1080/13811118.2013.777002>.
- DeVellis, RF 2012, *Scale Development: Theory and Applications*, Los Angeles, 258 p.
- Gelda, AP, Nesterovich, AN & Liskovsky, OV 2014, 'The Influence of Temporary and Climatic Factors on Suicidal Behavior', *Medicinskij zhurnal*, no. 4 (50), pp. 12-16, (in Russian).
- Groth-Marnat, G 2009, *Handbook of Psychological Assessment*, New York, 408 p.
- Harris, KM, McLean, JP, Sheffield, J & Jobes, D 2010, 'The Internal Suicide Debate Hypothesis: Exploring the Life Versus Death Struggle', *Suicide and Life-Threatening Behavior*, vol. 40, no. 2, pp. 181-192, <https://doi.org/10.1521/suli.2010.40.2.181>.
- Harris, KM, Syu, JJ, Lello, OD, Chew, YL, Willcox, CH & Ho, RH 2015, 'The ABC's of Suicide Risk Assessment: Applying a Tripartite Approach to Individual Evaluations', *PLoS One*, vol. 10, no. 6, <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0133223>.
- Jobes, DA, Jacoby, AM, Cimboric, P & Husted, LAT 1997, 'Assessment and Treatment of Suicidal Clients in a University Counseling Center', *Journal of Counseling Psychology*, vol. 44, no. 4, pp. 368-377, <http://doi.org/10.1037/0022-0167.44.4.368>.
- Jobes, DA, Nelson, KN, Peterson, EM, Pentiu, D, Downing, V & Francini, K 2004, 'Describing Suicidality: An Investigation of Qualitative SSF Responses', *Suicide and Life-Threatening Behavior*, vol. 34, no. 2, pp. 99-112, <http://doi.org/10.1521/suli.34.2.99.32788>.
- Karpova, NV & Barkhatova, AYU 2014, 'Correction of Suicidal Intent in Adolescents', *Sovremennye issledovaniya socialnyh problem*, no. 2 (34), pp. 22, <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-2-22>.
- Khrinin, DF, Samokhin, DV & Bunkova, KM 2014, 'The Influence of Personal Accentuations on the Risk of Suicidal Manifestations in Students', *Modern Ways of Development of Psychiatry: a Collection of Materials of an Interregional Scientific and Practical Conference with International Participation*, Tula, pp. 44-47, (in Russian).
- Kissin, MYa, Olina, MV & Pashkova, IM 2010, 'Suicidal Behavior of Patients with Epilepsy. The Problem of Anti-Suicidal Motives', *Obozrenie psichiatrii i medicinskoj psichologii im. V.M. Behtereva*, no. 1, pp. 14-17, (in Russian).
- Kral, MJ & Sakinofsky, I 1994, 'Clinical Model for Suicide Risk Assessment', *Death Studies*, vol. 18, no. 4, pp. 311-326, <https://doi.org/10.1080/07481189408252680>.
- Kudryavtsev, IA & Decalo, EE 2012, 'Psychological Factors and Mechanisms of Suicidogenesis as Criteria for Suicidal Risk and Targeted Prevention', *Suicidologiya*, vol. 3, no. 2 (7), pp. 3-11, (in Russian).
- Linevich, VL 2016, 'Suicidal Care: Current Trends', *Vestnik Ufimskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 4 (74), pp. 87-92, (in Russian).
- Medvedev, TI, Vorontsova, OYu, Yenikolopov, SN & Kazmina, OYu 2016, 'Violation of Decision-Making and Suicidal Orientation', *Psichologicheskie issledovaniya*, vol. 9, no. 46, p. 3, (in Russian).
- Melekhin, AV & Volochkov, AA 2016, 'The Relationship between Bullying and the Risk of Suicidal Behavior in Older Adolescents (16-18 years old)', *XIII Fair of Scientific and Practical Initiatives of Students: Materials of an Interregional Scientific and Practical Conference*, Perm, pp. 73-75, (in Russian).
- Michel, K, Maltsberger, JT, Jobes, DA, Leenaars, AA, Orbach, I & Stadler, K 2002, 'Discovering the Truth in Attempted Suicide', *American Journal of Psychotherapy*, vol. 56, no. 3, pp. 424-437, <http://doi.org/10.1176/appi.psychotherapy.2002.56.3.424>.
- Minullina, AF & Sarbaeva, OYu 2015, 'The Relationship of Factors of Family Education and Suicidal Activity of Adolescents', *Prakticheskaya medicina*, no. 5 (90), pp. 27-30, (in Russian).
- Nikitin, IE, Soloviev, AG, Ichitovkina, EG & Zlokazova, MV 2018, 'Organizational Aspects of the Prevention of Suicidal Behavior in Internal Affairs', *Nevrologicheskij vestnik im. V.M. Behtereva*, vol. 50, no. 3, pp. 17-19, (in Russian).
- Nosov, SG & Yuryeva, LN 2016, 'Suicidal Activity of Patients with Epilepsy in the Treatment of Antiepileptic Drugs', *Suicidologiya*, vol. 7, no. 1 (22), pp. 55-63, (in Russian).
- Ovchinnikov, AA & Korolenko, VV 2015, 'Identification of the Main Risk Group for Suicidal Behavior in People with Food Addiction', *Journal of Siberian Medical Sciences*, no 2, pp. 24, (in Russian).
- Patry, MW & Magaletta, PR 2015, 'Measuring Suicidality Using the Personality Assessment Inventory: A Convergent Validity Study with Federal Inmates', *Psychological Assessment*, vol. 22, no. 1, pp. 36-45, <http://doi.org/10.1177/1073191114539381>.
- Pavlova, TS 2013, 'Diagnosis of the Risk of Suicidal Behavior of Children and Adolescents in Educational Institutions', *Sovremennaya zarubezhnaya psichologiya*, no. 4, pp. 79-91, (in Russian).
- Perlman, C, Neufeld, E, Martin, L, Goy, M & Hirdes, JP 2011, *Suicide Risk Assessment Guide: A Resource for Health Care Organizations*, Toronto, 107 p.
- Raspopova, NI & Tolstikova, AYU 2016, 'Comparative Analysis of the Psychopathological Mechanisms of Homicides and Suicides in Patients with Schizophrenia', *Suicidologiya*, vol. 7, no. 1 (22), pp. 40-45, (in Russian).
- Rozanov, VA, Ukhanova, AI, Volkanova, AS, Rakhimkulova, AS, Pizarro, A & Biron, BV 2016, 'Adolescent Stress and Suicidal Thoughts', *Suicidologiya*, vol. 7, no. 3 (24), pp. 20-32, (in Russian).
- Rudd, MD, Berman, AL, Joiner Jr, TE, Nock, MK, Silverman, MM, Mandrusiak, M, Orden, K van & Witte, T 2006, 'Warning Signs for Suicide: Theory, Research, and Clinical Applications', *Suicide and Life-Threatening Behavior*, vol. 3, no. 3, pp. 255-262, <http://doi.org/10.1521/suli.2006.36.3.255>.
- Sharov, AA, Rudzinskaya, TF, Mukhametzyanova, FG & Fakhrutdinova, AV 2018, 'Psychological Factors of Suicidal Risk in Adolescents with Speech Impairment' *Kazanskiy vestnik molodyh uchenykh*, no. 3 (6), pp. 121-127, (in Russian).
- Shneidman, ES 2005, 'Anodyne Psychotherapy for Suicide: A Psychological View of Suicide', *Clinical Neuropsychiatry: Journal of Treatment Evaluation*, vol. 2, no. 1, pp. 7-12.

Umansky, MS, Zotov, PB, Abaturova, OV, Zhmurov, VA, Rodyashin, EV & Prilensky, AB 2017, 'Suicide and cardiovascular disease: is there a relationship?', *Suicidologiya*, vol. 8, no. 3 (28), pp. 94-99, (in Russian).

Uzlov, ND & Semenova, MN 2017, 'Game, Transgression and Network Suicide', *Suicidologiya*, no. 3 (28), pp. 40-53, (in Russian).

Vasilchenko, MV 2009, 'Prevention and Correction of Crisis Conditions and Suicidal Behavior of Adolescents', *Rossijskiy psihologicheskiy zhurnal*, no. 1, pp. 87-90, (in Russian).

Vasiliev, VV 2012, 'Women's Suicidal Behavior (Literature Review)', *Suicidologiya*, no. 1 (6), pp. 18-28, (in Russian).

Vaulin, SV & Alekseeva, MV 2007, 'Depressive Disorders and Suicidality (Pathogenetic Aspect)', *Vestnik Smolenskoj gosudarstvennoj medicinskoj akademii*, no. 3, pp. 50-51, (in Russian).

Yuryeva, LN 2006, *Clinical Suicidology*, Dnepropetrovsk, 472 p., (in Russian).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Ездина София Александровна